

Пока Янь многозначительно говорил отцу забрать мать домой, он все время намекал взглянуть на руку младшего брата, указывая на него взглядом. Проследив за его взглядом, ФуЖень увидел происходящее, и поспешно согласился:

— Дети правы, СяоЖань, ты, должно быть, очень устала. Давай сначала отправимся домой. ЦзинЮань так обожает нашего ХаньХаня, неужели ты действительно беспокоишься, что он станет плохо заботиться о нашем сыне?

Говоря эти слова, ФуЖень начал выталкивать свою жену из палаты. Затем он прошептал ей на ухо:

— Поехали домой. Там я тебе кое-что скажу.

Ма все еще тревожилась, но, увидев серьезные глаза мужа, промолчала и последовала за ним.

При этом, СюэЦин и Янь обменялись взглядами.

— Давай их проводим, — сказала она и потащила ТяньЯна за собой из комнаты, а Янь последовал за ними.

Теперь в палате вместе с ИХанем остался только ЦзинЮань. Некоторое время ИХань молча на него смотрел, а затем протянулся к нему, и схватил его за руку.

— ЦзинЮань, ты пришел. Я так счастлив, — произнес он тихо с нежной улыбкой.

Вся душа Му ЦзинЮаня содрогнулась от сильной боли. Он поднял свободную руку и погладил ИХаня по мягкой щеке.

— Как ты можешь быть счастлив? Тебя так сильно ранили. Это перепугало меня до смерти. Даже сейчас от одной мысли о том моменте, когда я нашел тебя, у меня подгибаются ноги. Это все моя вина. Я не защитил тебя должным образом. Тебя ранили прямо у меня под носом.

— Ты же не предсказатель какой-нибудь, как ты мог предвидеть будущее? — поджал губы ИХань, чтоб не улыбаться, — Послушай, в последнее время ты часто остаешься рядом со мной. А я даже не собирался сегодня выходить из дома. Ты знал, что я в опасности? К сожалению, я не слушался, и заставил тебя волноваться.

Му ЦзинЮань схватил ИХаня за руку, потершись о нее щекой, затем поцеловал того в ладонь.

— Ты же сам сказал, я не предсказатель, — произнес ЦзинЮань с отчаянием в голосе. — Откуда мне знать, что тебе грозит опасность? Мы только недавно стали парой. Разве это не наш медовый месяц? Естественно, я хочу быть рядом с тобой каждый день, каждую минуту. Я

хотел, чтобы ты сегодня остался дома, чтоб по возвращении сразу увидеть тебя. Что? Тебе не нравится моя навязчивость?

ИХань больше не мог сдерживать улыбку. С его губ сорвался смешок. Если бы мир узнал, что великий Президент Му станет говорить тоном расстроенной и обиженной молоденькой женошки, цены на акции Компании Му определенно бы рухнули.

И все же, если возлюбленный так страдает, то ИХаню просто необходимо его утешить.

— Разве я могу думать такое? В последнее время я изо всех сил стараюсь не расхохотаться от радости. Я безработный, а ты так занят на работе. Каждый день я строю планы, как не отпускать тебя на работу. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом. К счастью, наши сердца, похоже, связаны, и ты знал мое желание. До того, как все мои бессмысленные планы начались, ты сам оставался. Посмотри на меня. Когда ты рядом со мной, никто не посмеет приблизиться ко мне. Как только ты меня оставишь, мне будет больно.

Любовь переполняла ЦзинЮаня, и больше не в состоянии сдерживаться, он наклонился и чмокнул ИХаня в нос.

— Малыш, ты наконец-то научился разговаривать со своим возлюбленным. Если все действительно так, как ты говоришь, то я не должен отходить от тебя ни на сантиметр. Так ведь? — сказал ЦзинЮань.

— Тогда мне следует начать осыпать тебя похвалами и лестью, мой дорогой ангел-хранитель? — моргнув, спросил ИХань.

— С нетерпением жду этого. Сделай все возможное. Ах, ты ведь устал. Настродался сегодня? — спросил ЦзинЮань. Он нежно коснулся повязки на запястье ИХаня. При этом он непроизвольно стиснул зубы так крепко, что скоро потечет кровь.

ИХань развел руки в стороны, и ЦзинЮань быстро наклонился и обнял его. ИХань наклонился и поцеловал того в щеку.

— Сначала я немного испугался, — мягко заговорил ИХань. — Тогда Фэн Цюнь открыл свои грязные желания. Тогда я подумал о том, что у нас отношения и мы уже пара. И если я не смогу сопротивляться ему, то утащу его с собой в ад. Я был не против умереть, — с усмешкой сказал он, но по щеке скатилась слеза. — Но ты пришел. Когда ты стоял передо мной, мой страх исчез. Когда я увидел тебя, мое сердце успокоилось. Я никогда не чувствовал себя так спокойно. В тот момент я был в восторге. ЦзинЮань, ты пришел спасти меня. Даже если бы я действительно умер, я бы умер без сожалений.

ЦзинЮань поцелуем убрал катившуюся слезу, затем оторвавшись, и обняв его, он сказал:

— Что за чушь ты несешь? — спросил он смутным тоном. — Погибнуть вместе со своим врагом, это совершенно того не стоит. Если ты в опасности, то разве я не спасу тебя? Даже если при этом я рискну своей жизнью, я спасу тебя. Помни это. Независимо от того, когда и что произойдет, твоя жизнь — самая важная. Если с тобой что-нибудь случится, я... я последую за тобой. Все так, как ты сказал. Теперь мы вместе, и мы пара. Куда бы мы ни пошли, мы всегда должны оставаться вместе.

В груди у ИХаня сдавило. О чем еще он мог просить, кроме этого? Ничего. В этой жизни ему больше не к чему стремиться.

СюэЦин вытащила ТяньЯна из палаты и попрощалась. Затем она побежала вперед вместе с Янем, чтобы догнать своих родителей. Под изумленным взглядом мамы они сели в машину.

— Сначала вернемся домой, — сказал Янь, усевшись за руль.

ФуЖень успокаивающе похлопал жену по руке, а СюэЦин молчала, опустив глаза.

Поездка прошла в молчании.

— Вы что-то от меня скрываете? — спросила Ма, когда вся семья собралась в гостиной. — Это касается ХаньХаня?

ФуЖень взглянул на жену и заколебался.

— Папа, я не хочу повторения сегодняшнего дня, — произнесла СюэЦин. — Мы не собирались говорить об этом маме, потому что беспокоились о ее здоровье, но... сейчас ... Это слишком опасно. На этот раз ХаньХань остался сильным, но что, если подобное случится снова? Возможно, нам даже не придется ждать!

ФуЖень застыл.

— Человеческим силам всегда есть предел, — сказал Янь. — Мы все еще не знаем, кто этот человек, скрывающийся в темноте. Мы никогда не можем быть все время настороже. Она должна быть в курсе.

— О чем это вы, ребята, толкуете? — взволнованно воскликнула Ма. — Что вы все знаете, но скрываете это от меня? Я имею право знать о своем сыне! Бай ФуЖень, немедленно скажи мне!

— Не паникуй, СяоЖань. Не волнуйся, — поспешно заговорил ФуЖэнь. — Я тебе все скажу.

Затем он рассказал ей все об ИХане и их догадках о том, что с ним случилось. — Мы не сказали тебе, потому что боялись, что ты запаникуешь и начнешь нервничать. Но мы и не думали...

— Вы не думали, что я в своем невежестве вытащу ХаньХаня из дома и чуть не погублю его при этом? — дрожа всем телом от гнева, произнесла она. — За кого вы меня принимаете? Хлипкая бумажная кукла, которая сломается от одного прикосновения? Разве вы никогда не слышали фразу: "Женщины могут быть слабыми, но матери сильны"? Из-за того, что вы мне ничего не сказали, я как дура привела ХаньХаня в пасть зверя!

Грудь Ма вздымалась и опускалась быстрыми рывками, лицо было бледным, как у призрака.

— Успокойся, СяоЖань. Не сердись, — начал успокаивать ее Фужень, гнев жены привел его в ужас. — Я так поступил, только из-за беспокойства, также я был сбит с толку. Слава богу, с ХаньХанем теперь все в порядке. Теперь мы должны собраться всей семьей и помочь ему выздороветь!

СюэЦин и Янь тоже покинули свои места и опустились на колени перед Ма. Благодаря их утешительным словам ее дыхание замедлилось и вернулось к нормальному ритму.

— Тогда зачем, сегодня днем, вы все настояли на том, чтобы позволить ЦзинЮаню позаботиться о ХаньХане этой ночью? — нахмурившись, спросила Ма. — Хотя он очень близок с нами и помолвлен с СюэЦин, они все еще не женаты. Но даже тогда зятю неразумно заботиться о нашем сыне, когда вся его семья остается дома. Нет никакого способа, чтобы вы не знали, насколько это странно. Так почему же?

— Рука ХаньХаня крепко сжимала рубашку ЦзинЮаня, — вздохнул Фужень. — Я подумал, что это пойдет ему только на пользу. Для ХаньХаня близость с ЦзинЮанем будет только в утешение, и тот много над этим работает.

Не заботясь об облике Янь потер свое лицо, затем взглянул на младшую сестру и сказал с болью в голосе:

— С тех пор как он был ребенком, ХаньХань с ЦзинЮанем были исключительно близки. Он был капризным и большую часть времени делал все, что ему заблагорассудится. Единственные, кто мог повлиять на его разум — это мы и ЦзинЮань. Но больше всего он прислушивался именно к словам ЦзинЮаня. И тот всегда знал лучший способ повлиять на него. За все эти годы мы привыкли к этому. В прошлый раз он... чуть не покончил жизнь самоубийством. ЦзинЮань был единственным, кто остановил его. Из того, что мы слышали от ЦзинЮаня, я думаю, что никто другой не смог бы успокоить ХаньХаня так быстро, чтобы тот отказался от своей попытки суицида.

Янь помолчал, снова взглянув на СюэЦин и тяжело вздохнул

— Сначала мне показалось странным, с чего бы у ХаньХаня возникло недоразумение, когда он

утром проснулся в одной постели с ЦзинЮанем. Любопы другой подумал бы, что ЦзинЮань, должно быть, заснул в изнеможении после целой ночи забот о нем. Это же нормально. Почему ХаньХань заподозрил, что между ними что-то произошло? Почему у него возникла подобная мысль, и он испугался, что предал СюэЦин? Почему он решил покончить с собой из-за этого? Я думал, что это из-за мерзких манипуляций человека, наложившего на него гипноз. А потом ... его рука ... она вцепилась в рубашку ЦзинЮаня так сильно, что побелели костяшки пальцев. Я подумал, а что, если он ... и ... ЦзинЮань...

Лицо Ма стало еще бледнее, чем раньше, и дыхание ФуЖэня стало тяжелым. СюэЦин тоже выглядела довольно напряженно. Она чувствовала, как ее гложет чувство вины.

— Янь, ты хочешь сказать, что ХаньХань - гей и он влюбился в ЦзинЮань? — медленно произнесла Ма после долгой паузы. — Ты что, забыл про его бывшую подружку? К тому же ЦзинЮань - жених его старшей сестры.

И тут СюэЦин осенила идея. Она крепко вцепилась в подлокотник дивана. Ей нужно рискнуть и сделать это. Немного помолчав, собираясь с мыслями, а затем сказала:

— Вообще-то я тоже подозревала сказанное Янем.

ФуЖэнь вскинул голову, и посмотрел на нее, и двое других тоже. СюэЦин откашлялась, и торжественно произнесла:

— Я уже упоминала об этом раньше. ХаньХаню, по-видимому, был сильно против моего брака с ЦзинЮанем. Он ничего не говорил, но, если кто-нибудь упоминал об этом, он сразу впадал в депрессию. Основываясь на том, что мы знаем, ХаньХанем, вероятно, манипулировал этот человек в то время, когда он находился в холодной войне с ЦзинЮанем. Вскоре после того, как ЦзинЮань уехал в командировку, ХаньХань внезапно превратился в "хорошего ребенка". Он "повзрослел". Хотя он сильно изменился, он просто гораздо сильнее стал ценить свою семью. Но он не имел никаких склонностей к суициду. Так почему же, в то утро, он внезапно сломался?

— Я думала об этом снова и снова. Я предполагаю, что ХаньХань понял, что ему нравятся мужчины, и, что он испытывает чувства к ЦзинЮаню. В панике он нашел себе подружку. Он хотел "привести себя в порядок (снова сделать себя прямым)". Из того, что я знаю, сексуальные предпочтения человека не могут быть изменены насильственно. Естественно, ХаньХань потерпел неудачу. Расставшись с той девушкой, он так и не смог признать свою сексуальную ориентацию. Вот почему его характер стал таким взрывным. Он начал отказываться от самого себя. Он не мог открыто смотреть на ЦзинЮаня. Вот почему он продолжал ссориться с ним безо всякой причины, и создавал ему проблемы. Он хотел избавиться от этих чувств, разрушив свои отношения с ЦзинЮанем. Затем "тот человек" начал строить свои планы. Тот находился в очень слабом психическом состоянии, от всего переживаемого им внутри себя, потому им стало легко манипулировать. Возможно, они хотели заставить ХаньХаня покончить с собой. Однако тот оказался гораздо сильнее, чем считал "тот человек". Он научился ценить только то, что имел. И когда ЦзинЮань вернулся, ХаньХань просто продолжал прятаться от него. Это было не нормально, но тогда никто из нас не

обращал на это внимания. Когда мы с ЦзинЮанем объявили о нашей помолвке, настроение ХаньХаня резко упало. Однако теперь он был "хорошим ребенком". Так что он не стал поднимать шум. Вместо этого он пожелал нам счастья. Должно быть, тогда ему было очень больно, но он заставлял себя улыбаться.

— В тот вечер он напился. Проснувшись, он обнаружил, что лежит в одной постели с ЦзинЮанем. Из-за своих чувств он посчитал, что между ним и ЦзинЮанем что-то произошло. Под чувством вины болезненные эмоции, накопившиеся в течение долгого времени, как внезапное наводнение, сломали его психологическую защиту. Из-за гипноза "того человека" его разум уже был ослаблен. Его ментальные барьеры рухнули. Он считал, что "не должен существовать". Возможно, он просто хотел положить конец своей боли. Он сказал ЦзинЮаню: "Как только я умру, все будет хорошо. Так будет лучше для всех". Ясно, что он включил себя в это заявление. Может быть, он думал, что единственный способ освободиться от боли - это смерть.

— Вот почему мы с ЦзинЮанем решили отложить помолвку. Мы выяснили, насколько ХаньХань не желает этого. Мы сделали это ради него. Вы, должно быть заметили, за прошедшее с тех пор время его настроение улучшилось, но он всегда оставался обеспокоен и напряжен. Я не спускала с него глаз. То, как он смотрел на ЦзинЮаня, определенно не тот взгляд, которым смотрят на жениха сестры. Он пытался скрыть это с самого начала. Ради нас. А сегодня его похитили. Он почти ... умер. ЦзинЮань бросился ему на помощь. Это действие так сильно повлияло на ХаньХаня, что он больше не мог сдерживать свои эмоции. Вот почему Янь обнаружил это.

— Если бы мы не догадались об этом, ХаньХань, возможно, держал бы это в секрете всю оставшуюся жизнь. Даже если он выздоровеет, он никогда не будет счастлив. Возможно, чтобы скрыть от нас правду, он предпочтет дистанцироваться от нас. Скорее всего, в последующем, он захочет уехать от нас и жить в одиночестве.

<http://bllate.org/book/15667/1402012>